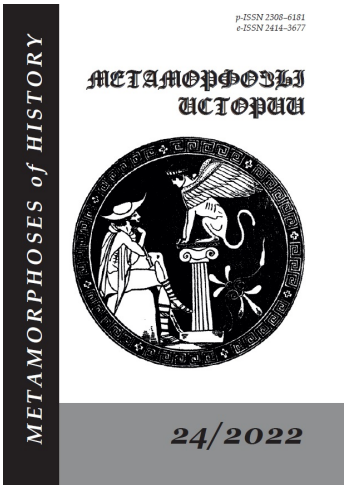

Метаморфозы истории 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - http://ras.jes.su

Все права защищены

Выпуск 24 Том . 2022

Античные сюжеты и герои в произведениях декабристов и их окружения

Кудрявцева Татьяна Владимировна
И.о. заведующего кафедрой всеобщей истории, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Российская Федерация, Санкт-Петербург

Турова Анна Юрьевна
Магистрант кафедры всеобщей истории , Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Российская Федерация, Санкт-Петербург

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые античные сюжеты и образы, встречающиеся в статьях и личных источниках декабристов и их окружения. Для анализа использовались статьи Н. И. Кутузова, И. М. Муравьева-Апостола, личная переписки А. Ф. Бригена, Н. А. Бестужева, В. И. Штейнгейля, записи из личного дневника В. К. Кюхельбекера, воспоминания М. И. Муравьева-Апостола и Н. А. Бестужева, поэтические сочинения В. Ф. Раевского, Ф. Н. Глинки, К. Ф. Рылеева. Использование в творчестве декабристов и их окружения отсылок к античной истории и персоналиям объясняется той ролью, которую античность играла в образовании и просвещении русского дворянского общества начала XIX века. Свою роль сыграл и культ античности, характерный для эпохи неоклассицизма, и то, что рождающийся в движении декабристов русский гражданский республиканизм широко использовал античных героев и их деяния для выражений идей свободы и тираноборчества. Античность была языком общения, а также языком, на котором выражались мысли, идеалы, чувства, чаяния российского образованного класса; надписями на этом «языке» пронизана вся русская текстовая культура начала XIX века.

Ключевые слова: декабристы, античность, неоклассицизм, Сократ, Катон

Дата публикации: 17.06.2022

Ссылка для цитирования:

Кудрявцева Т. В. , Турова А. Ю. Античные сюжеты и герои в произведениях декабристов и их окружения // Метаморфозы истории – 2022. – Выпуск 24 [Электронный ресурс]. URL: https://history-metamorph.ru/S230861810020677-4-1 (дата обращения: 19.05.2024). DOI: 10.37490/S230861810020677-4

1 Традиции классицизма нашли отражение в творчестве декабристов и их ближайшего окружения: погружение в античную историю, философию, литературу, характерное для той эпохи, не могло не оказать влияние на формирование их мировоззрения. Персоналии и сюжеты античности вошли в повседневную жизнь будущих заговорщиков; древняя история нередко служила способом провести аналогии с реалиями существующей действительности, выразить протест, а также служила целям художественной выразительности в изложении своих идей. Следует также учесть, что в русской культуре конца XVIII — начала XIX века существовал настоящий культ античности с ее моделями воинской доблести и гражданственности[1].

2 В статье «О причинах благоденствия и величия народов» декабрист Н. И. Кутузов рассуждает о проблемах российского образования, приводит в пример труды величайших представителей античности, таких как Аристотель, Гомер, Вергилий[2]. Основная мысль, которую автор стремится донести до читателя: единственно верный путь к образованности и мудрости заключается в заимствовании культурных традиций из наследия Древней Греции и Древнего Рима. Автор статьи призывает учиться нравственности и морали, становиться более образованными, воспитанными и просвещенными с помощью произведений античных писателей, философов, ораторов: «Слава Греции и Рима блистательнее в произведениях умов их, нежели в опустошениях и битвах»[3].

3 Иван Матвеевич Муравьев-Апостол не был декабристом, но был близко знаком со многими участниками этого движения: с Батеньковым, Оболенским, Луниным и другими. Кроме того, он воспитал троих сыновей-декабристов: Ипполита, Матвея и Сергея. Не дождавшись суда после роковых событий 14 декабря 1825 г., он удалился в Европу и жил преимущественно в Вене. Тяжело переживая смерть сына Сергея, который оказался в числе пяти казненных декабристов, сочинил элегию на древнегреческом языке. Помимо переводов с древнегреческого и латыни, к примеру,комедии Аристофана «Облака» иписем Цицерона к Помпонию Аттику,И. М. Муравьев-Апостол написал несколько очерков, посвященных древнеримским сюжетам и авторам.

4 В статье «Взгляд на заговор Катилины» И. М. Муравьев-Апостол излагает известный сюжет из истории Поздней Римской республики, опираясь в основном на труды древнеримского историка Саллюстия и оратора Цицерона[4]. Катилину он показывает человеком, стремившимся избавить Рим от деспотизма и тирании, однако заговорщику не удалось достичь цели по причине развившегося в его душе зла. Конечно, очерк русского писателя и дипломата – не научный труд, в нём нет

ссылок на исследования предшественников. Главным источником послужил Саллюстий (его De coniuratione Catilinae), дополненный сведениями из других античных авторов, при этом, видимо, намеренно игнорируется Дион Кассий, недоброжелательный по отношению к Цицерону, которому автор статьи, напротив, благоволит[5]. «Взгляд на заговор Катилины» – произведение публицистическое, подтверждающее неизменный интерес к античности и её знаковым персонажам среди окружения декабристов.

5 Интересовала древнеримская история и декабриста А. Ф. Бригена, который в сибирской ссылке занимался переводом Цезаря и Саллюстия. Текст «Записок» Цезаря переводчик снабжает своими комментариями, в которых упоминает некоторые переводы предшественников, например, Иоганна фон Мюллера. Сам декабрист волновался о своей работе, относился к переводу с особым трепетом, это отношение ясно прослеживается в переписке Бригена с дочерьми Марией и Анастасией: «...я работал так, словно речь шла о спасении моей души»[6]. В письме от 27 января 1844 года декабрист пишет: «Я принялся за работу, которая всецело меня захватила. Это перевод Записок Кесаря…»[7]. Письма Бригена наполнены различными сюжетами и отсылками к античной истории и просьбами прислать ему необходимую литературу. Так, в письме от 13 марта 1842 г. он просит выслать ему Тита Ливия в переводе Лемера, а также учебник по ораторскому искусству «Institutiones oratoriae» Марка Фабия Квинтилиана (I в.), известного ритора и теоретика педагогики[8]. Переводы, изучение античных сочинений стали для декабриста настоящей отдушиной — ещё одно подтверждение устойчивого интереса, как его собственного, так и окружения, к античности.

6 В личном дневнике декабриста В. К. Кюхельбекера содержатся отсылки к античной истории, в том числе в записях, относящихся к периоду после событий 14 декабря. Так, в письме от 3 мая 1840 года декабрист использует устойчивое выражение «Алкивиадов пес»: «Внесу в дневник для памяти некоторые события моей акшинской жизни, которые иным очень легко могут показаться моею собакою à l’Alcibiade, но право, иные ошибутся»[9]. Поэт-декабрист отсылает читателя к сюжету, связанному с собакой афинского политика и полководца Алкивиада (450–404 гг. до н.э.):удивительно красивому псу, обошедшемуся в семьдесят мин, хозяин приказал отрубить шикарный хвост. Недоумевающим друзьям, которые рассказали Алкивиаду, что все жалеют пса и бранят хозяина, последний, улыбнувшись, заметил: «Что ж, все складывается так, как я хочу. А хочу я, чтобы афиняне болтали именно об этом, — иначе как бы они не сказали обо мне чего-нибудь похуже!» (Plut.Alc.,9 — перевод С. П. Маркиша). Сюжет об Алкивиадовом псе стоит в одном ряду с другими случаями из древнегреческой истории, связанными со стремлением обрести славу и привлечь внимание, что является появлением свойственного грекам агонального духа. Пожалуй, самыйизвестный, — поступок Герострата, который поджег храм Артемиды Эфесской толькоради желания прославиться за счет подобной выходки[10].

7 Привлекает внимание и переписка Николая Бестужева с адмиралом и исследователем-гидрографом М. Ф. Рейнеке, который был близким другом братьев

Бестужевых. В письме от 8 мая 1852 г. Н. А. Бестужев анализирует труды адмирала, которые были посвящены исследованиям северных берегов Российской империи. Выражая свое мнение относительно исследования, Бестужев заметил: «...это не блестящий роман или поэма, но Геродот, Плиний и Страбон также не писали стихов, однако их читают и будут читать с набожностью...»[11]. Сопоставление сочинения Рейнеке с трудами античных авторов призвано художественно подчеркнуть его значимость и весомость. Вообще, письма декабристовнаглядно подтверждают их неподдельный интерес к античности. Декабрист В. И. Штейнгейльв обстоятельном и прочувственном письме к Николаю I (от 26 января 1826 г.) рассуждаето бедственном положении населения, о различных «болевых точках» русского общества, отмечает в том числе вред Табеля о рангах и Городового положения. В соответствии с последним «права, облагораживающие особу гражданина, даны не лицу, а капиталу», и если честный купец «невинно разорился», то «закон вместо утешения угнетает его паче отъятием самых прав, отличавших его от низкого класса»[12]. Для иллюстрации автор использует фигуру афинского мудреца Сократа (признаем, аллюзия несколько путанно выражена): «С другой стороны, будь гражданин Сократ добродетелью, и он подвержен всем тяготам низкого звания, если небогат; будь, напротив, заявленный в бесчестных правилах, – и, объявя капитал, он получит права, равняющие его дворянину, самым приездом ко двору. Поистине гибельный соблазн для гражданской добродетели…»[13].

8 Образ Сократа — один из самых любимых у декабристов —нередко встречается и в их поэтическом творчестве, например, в стихотворении В. Ф. Раевского «Смеюсь и плачу»:

9 Взирая, как Сократ, Овидий и Сенека,Лукреций, Тасс, Колумб, Камоэнс, ГалилейПогибли жертвою предрассуждений века,Интриг и зависти иль жертвою страстей![14]

10 Вспоминает его и К. Ф. Рылеев в стихотворении «На смерть Бейрона», соотнося афинского мудреца со своим заглавным героем:

11 Он жил для Англии и мира, Был, к удивленью века, он Умом Сократ, душой Катон И победителем Шекспира[15].

12 Сократ как олицетворение мудрости и добродетели, так сказать, образцовый пример, — разумеется, не изобретение декабристов. Таковым он предстает перед нами со страниц произведений античных авторов, учеников Сократа, Ксенофонта и Платона, а без знакомства с ними невозможно представить себе образованного представителя эпохи неоклассицизма и романтизма. Учение Сократа, ориентированное на высокий нравственный идеал и в то же время проникнутое верой в возможность его достижения средствами разума[16], не могло не импонировать декабристам. Ксенофонт возмущается: если Сократ «всегда вел жизнь нравственную, то разве справедливо, чтоб он нес ответственность за пороки, которых у него не было?» (Xen. Mem. I, 2, 28 — перевод С. И. Соболевского). Несправедливое осуждение и казнь афинского мудреца не

могли не вызывать отклика у читателей произведений Ксенофонта и Платона, особенно впечатляет поведение философа в ожидании чаши с цикутой. Сократ провел в темнице месяц, так как закон запрещал приводить в исполнение смертные приговоры до возвращения афинского священного посольства из Дельф, куда оно отправилось на празднество в честь Аполлона. Весь это месяц Сократ сохранял присутствие духа, общался с друзьями и учениками, но решительно отклонял все их предложения и мольбы о побеге (Xen. Apol., 22–24)[17]. Философ не желал воздавать за несправедливость несправедливостью, злом за претерпеваемое зло (Plat. Crit., 49d-e), судебные решения должны исполняться, даже если они несправедливы (ibid., 50c). Декабристов, переживших суд, приговор, каторгу, ссылку, эта нравственная коллизия должна была затронуть. В заметках, написанных во время сибирского заключения, Матвей Муравьев-Апостол рассуждает о дружбе, религии, смерти и пишет следующие строки: «Я всегда завидовал смерти Сократа; я убежден, что в последнее мгновение душа начинает постигать то, что раньше было от нее сокрыто…»[18].

13 Среди любимых античных персонажей, встречающихся в произведениях декабристов, — Марк Порций Катон Младший, или Утический, чей образ противопоставлялся узурпатору и диктатору Гаю Юлию Цезарю, как, впрочем, и образы цезареубийц, борцов за свободу, — Брута и Кассия. Аллюзии на современность здесь совершенно прозрачны.

14 В «Отрывках из “Фарсалии”»[19] Ф. Н. Глинка использовал образ непреклонного римлянина как призыв:

15 Но, други, Катон В сопутство с собою зовет только тех, Кто крепостью духа превыше судьбы, В ком силы душевны с бедами растут![20]

16 У К. Ф. Рылеева этот призыв радикализируется и призван побудить современников к борьбе с тиранией:

17 Тиран вострепещи! Родиться может он, Иль Кассий, или Брут, иль враг царей Катон. О как на лире я потщусь того прославить, Отечество мое кто от тебя избавит![21]

18 Образ Катона встречается и совсем в ином контексте – в размышлениях о нравственном выборе. И. М. Муравьев-Апостол, о котором мы писали выше, рассуждает о поэте Горации, который в битве при Филиппах «был республиканцем, а в Эксвилинском замке Мецената ласкателем временщика и угодником единоначалия в особе Октавиана»; «сперва приверженец Брута и Кассия, потом, по истреблении их партии, обожатель Августа». Автор признается в том, «что весьма трудно совершенно оправдать Горация в непостоянстве политических его мнений», и приходит к грустному выводу: в несчастное для республики время её гибели «не оставалось другого честному человеку, как или умереть Катоном, или жить Горацием»[22]. Катон, как известно, не в силах пережить гибель республики, покончил с собой в Утике после поражения помпеянцев в битве при Тапсе (46 г. до н.э.).

19 Говоря со своими современниками на одном языке, наполненном античными образами, декабристы легко находили параллели, намеки, примеры из древней истории, особенно, когда речь шла о проявлениях доблести, самоотверженности, о жертве во имя родины. Николай Бестужев в воспоминаниях о К. Ф. Рылееве уделяет особое внимание свободолюбивым настроениям поэта: «это самоотвержение не было вдохновением одной минуты, подобно решимости древнего Курция...»[23]. Н. А. Бестужев отсылает здесь читателя к сюжету о легендарном римском герое периода Ранней республики Марке Курции. История его подвига изложена у Тита Ливия. В Риме случилось землетрясение, в результате которого образовалась на форуме яма. Вскоре появилось пророчество, гласившее, что для процветания и благополучия римского государства необходимо принести дары и жертвы к месту, где образовалась загадочная трещина. Молодой воин Марк Курций обратился к римскому народу с вопросом: есть ли у римлян «что-нибудь сильнее, чем оружие и доблесть?», после чего принес себя в жертву, в полном обмундировании, на коне прыгнув в яму (Liv., VII, 6). Используя этот античный сюжет, Н. А. Бестужев противопоставляет минутный порыв и смелость героя, который решил умереть ради спасения республики, долгому и трудному пути декабриста К. Ф. Рылеева, также пожертвовавшего своей жизнью ради благополучия Отчизны.

20 Многочисленные отсылки к античной истории и персоналиям в творчестве декабристов и их окружения объясняются той ролью, которую античность играла в образовании и просвещении русского дворянского общества начала XIX века. С одной стороны, здесь можно усмотреть проявление культа античности, отразившегося в искусстве, архитектуре, литературе и даже повседневной жизни, поведении, моде Европы и России в эпоху неоклассицизма. С другой, — рождавшийся благодаря движению декабристов русский гражданский республиканизм ориентировался на античные гражданские традиции[24], был проникнут греческими и римскими примерами стойкости и доблести, широко использовал античных героев и их деяния для выражений идей свободы и тираноборчества.Когда заговорщики готовились к выступлению, герои античности использовались ими для маскировки революционных идей, для обличения проблем существующей действительности, отражали их идеалы. В период после восстания, в годы каторги и ссылки стремление к выражению чувств, идей и мыслей посредством античных героев и сюжетов сохраняется. Это обусловлено не только необходимостью обойти цензуру и невозможностью открыто демонстрировать некие суждения:из античности русское образованное общество к этому моменту уже позаимствовало определенный набор образов и образцов, без которых невозможно представить себе коммуникацию между его членами.Античность была *языком* общения, а также *языком*, на котором выражались мысли, идеалы, чувства, чаяния российского образованного класса. Надписями на этом «языке» пронизана вся русская текстовая культура начала XIX века, и как её представители, так и те, к кому она обращалась, легко дешифровывали и интерпретировали эти древние прописи.

Примечания:

1. *Каплун В. Л.* “Жить Горацием или умереть Катоном”: российская традиция гражданского республиканизма (конец XVIII - первая треть XIX века) // Неприкосновенный запас. 2007. № 5 (55) [электронный ресурс]. URL: https://magazines.gorky.media/nz/2007/5/zhit-goracziem-ili-umeret-katonom-rossijskaya-tradicziya-grazhdanskogo-respublikanizma.html (дата обращения: 01.06.2022).

2. *Кутузов Н. И.* О причинах благоденствия и величия народов // Сын отечества. 1820. Ч. 59. № 1. С. 6.

3. Там же. С. 11.

4. *Муравьев-Апостол И. М.* Взгляд на заговор Катилины // Письма из Москвы в Нижний Новгород / Сост., прим., вступ. ст. В. А. Кошелева. СПб., 2002.

5. *Бугаева И. В.* "Катилину найдешь ты во всяком народе...": античные авторы и их российские читатели XIX века // Человек, семья, нация в контексте мировой культуры. Сборник докладов Всероссийской научной конференции "Добролюбовские чтения-2010". Нижний Новгород, 2010. С. 132.

6. *Бриген А. Ф.* Письма. Исторические сочинения / изд. подг. О.С. Тульская. Иркутск, 1986. С. 178.

7. Там же. С. 172.

8. Там же. С. 156.

9. *Кюхельбекер В. К.* Дневник В. К. Кюхельбекера / Ред. и примеч. В. Н. Орлова и С. И. Хмельницкого. Л., 1929. С. 253.

10. *Зайцев А. И.* Культурный переворот в Древней Греции VIII—V вв. до н. э. СПб., 2000. С. 110.

11. *Бестужев Н. А.* Письма // Воспоминания Бестужевых. М.; Л, 1951. С. 507.

12. *Штейнгейль В. И.* Сочинения и письма. Т. 1. Записки и письма. Иркутск, 1985. С. 224.

13. Там же.

14. *Раевский В. Ф.* Смеюсь и плачу // Поэты-декабристы / вступ. ст. и прим. Семенко И.М. Л., 1960. С. 113-115.

15. *Рылеев К. Ф.* Полное собрание стихотворений. Л., 1971. С. 95–97.

16. *Фролов Э. Д.* Огни Диоскуров. Античные теории переустройства общества и государства. Л., 1884. С. 66.

17. Там же. С. 126.

18. *Муравьев-Апостол М. И.* Воспоминания // Мемуары декабристов: Южное общество. М., 1982. С. 199.

19. «Фарсалия» — поэма римского поэта Марка Аннея Лукана (I в.) рассказывала о гражданской войне между Цезарем и Помпеем.

20. *Глинка Ф. Н.* Избранные сочинения / Сост., вступ. ст. и примеч. В. Г. Базанова. Л., 1957. С. 143.

21. *Рылеев К. Ф.* К временщику // Полное собрание стихотворений. С. 57.

22. *Муравьев-Апостол И. М.* Рассуждение о причинах, побудивших Горация написать сатиру 3-ю первой книги // Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 131.

23. *Бестужев Н. А.* Воспоминание о Рылееве / Меч и лира. М., 1976. С. 189.

24. *Каплун В. Л.* “Жить Горацием или умереть Катоном”: российская традиция гражданского республиканизма (конец XVIII - первая треть XIX века) // URL: https://magazines.gorky.media/nz/2007/5/zhit-goracziem-ili-umeret-katonom-rossijskaya-tradicziya-grazhdanskogo-respublikanizma.html (дата обращения: 01.06.2022).

Библиография:

1. Воспоминания Бестужевых / Ред., ст., комм. М.К. Азадовского. М.; Л., 1951.

2. Бриген А. Ф. Письма. Исторические сочинения / изд. подг. О.С. Тульская Иркутск, 1986.

3. Бугаева И. В. "Катилину найдешь ты во всяком народе…": античные авторы и их российские читатели XIX века // Человек, семья, нация в контексте мировой культуры. Сборник докладов Всероссийской научной конференции "Добролюбовские чтения-2010". Нижний Новгород, 2010. С.131–139.

4. Глинка Ф. Н. Избранные сочинения / Сост., вступ. ст. и примеч. В. Г. Базанова. Л., 1957.

5. Каплун В. Л. “Жить Горацием или умереть Катоном”: российская традиция гражданского республиканизма (конец XVIII - первая треть XIX века) // Неприкосновенный запас. 2007. №5 (55) [Электронный ресурс]. URL: https://magazines.gorky.media/nz/2007/5/zhit-goracziem-ili-umeret-katonom-rossijskaya-tradicziya-grazhdanskogo-respublikanizma.html (дата обращения: 01.06.2022).

6. Кутузов Н. И. О причинах благоденствия и величия народов // Сын отечества. 1820. Ч. 59. No 1. С. 3–20.

7. Ксенофонт. Сократические сочинения / Пер. С.И. Соболевского. СПб., 1993.

8. Кюхельбекер В. К. Дневник В. К. Кюхельбекера / Ред. и примеч. В. Н. Орлова и С. И. Хмельницкого. Л., 1929.

9. Ливий Тит. История Рима от основания города. Т.1. / Ред. М.Л. Гаспаров, Г.С. Кнабе. М., 1989.

10. Муравьев-Апостол И. М. Письма из Москвы в Нижний Новгород / Сост., прим., вступ. ст. В. А. Кошелева. СПб., 2002.

11. Муравьев-Апостол М. И. Воспоминания // Мемуары декабристов: Южное общество. М., 1982.

12. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. 1. / Пер. С.П. Маркиша. М., 1961.

13. Платон. Критон // Платон. Собрание сочинений. Т. 1. М., 1990. С. 97–111.

14. Раевский В. Ф. Смеюсь и плачу // Поэты-декабристы / Вступ. ст. и прим. И.М. Семенко. Л., 1960. С.113–115.

15. Рылеев К. Ф. Полное собрание стихотворений. Л., 1971.

16. Штейнгейль В. И. Сочинения и письма. Т. 1. Записки и письма. Иркутск, 1985.

17. Зайцев А. И. Культурный переворот в Древней Греции VIII—V вв. до н. э. Изд. 2-е. СПб., 2000.

18. Фролов Э. Д. Огни Диоскуров. Античные теории переустройства общества и государства. Л., 1984.

Antique plots and heroes in the works of the Decembrists and their environment

Tatyana Kudryavtseva
Professor , Herzen State Pedagogical University
Russian Federation, Saint Petersburg
Anna Turova
Master's student of the Department of World History, Herzen State Pedagogical University
Russian Federation, Saint Petersburg

Abstract

The paper examines some antique plots and images found in articles and personal sources of the Decembrists and their environment. The articles of N. I. Kutuzov, I. M. Muravyev-Apostol, personal correspondence of A. F. Brigen, N. A. Bestuzhev, V. I. Steinheil, entries from the personal diary of V. K. Küchelbecker, memoirs of M. I. Muravyev-Apostol and N. A. Bestuzhev, poetic works of V. F. Rayevsky, F. N. Glinka, K. F. Ryleev were used for the analysis. Among the ancient characters found in the works of the Decembrists, the Athenian sage Socrates and the Roman politician Marcus Porcius Cato Uticus stand out in particular.The use of references to Ancient Greek and Roman history and personalities inthe works of the Decembrists and their circle is explained by the role that Antiquity played in the education and enlightenment of Russian noble society in the early 19th century. The cult of Antiquity, which was typical to the era of neoclassicism, also played its role, as well as the fact that Russian civil republicanism, born in the Decembrist movement, widely used ancient heroes and their deeds to express the ideas of freedom and fighting against tyranny.Antiquity was the language of communication, as well as the language in which the thoughts, ideals, feelings, aspirations of the Russian educated class were expressed;the entire Russian text culture of the early 19th century was permeated by the inscriptions in this "language", and both its representatives and those to whom it addressed easily deciphered and interpreted these references.

Keywords: Decembrists, Antiquity, neoclassicism, Socrates, Cato

Publication date: 17.06.2022

Citation link:

Kudryavtseva T., Turova A. Antique plots and heroes in the works of the Decembrists and their environment // Metamorphoses of History – 2022. – Issue 24 [Electronic resource]. URL: https://history-metamorph.ru/S230861810020677-4-1 (circulation date: 19.05.2024). DOI: 10.37490/S230861810020677-4

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 19.05.2024; URL - http://ras.jes.su/history-metamorph/s230861810020677-4-1 Все права защищены.